

Просвещение северных народов — особая миссия

К 155-ЛЕТИЮ ЯКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

Читая историю возникновения Якутской епархии, поражаешься огромному вкладу православных миссионеров в просвещение народов этого сурового края. С любовью и терпением они несли свет Христов, строили храмы и школы, создали якутский алфавит, издавали духовную и богослужебную литературу, чтобы новые поколения коренных народов обрели путь ко спасению. Искренняя молитва и мученический подвиг этих подвижников позволили сохранить православную веру в сердцах их паствы даже в период безбожных гонений. Об истории православной Якутии и о ее современной жизни «Журналу Московской Патриархии» рассказал **архиепископ Якутский и Ленский Роман**.

Подвиг миссионеров

Якутская епархия как самостоятельный церковно-административный округ формировалась в течение трех веков. Первое духовенство — два иеромонаха, два женатых священника и соборный диакон — прибыло в Ленский острог, построенный воеводами П. П. Головиным и М. Б. Глебовым, в 1641 году¹.

В то время якутская земля определялась в документах как церковная десятина (благочиние) и входила в состав Сибирской и Тобольской епархии. Первые два храма здесь освятили в честь Святой Троицы и во имя преподобного Михаила Малеина (византийский подвижник X века). А строительство в Якутске Спасского мужского монастыря в 1664 году положило начало распространению Православия и грамоты среди местного населения. Первая школа была открыта в городе архимандритом Нафанаилом (Калиницким) в 1734 году. Кроме трех сыновей священников и причетников (алтарников) там обучалось шесть мальчиков из новокрещенных якутов².

В XVIII веке Якутия входила в состав Иркутской епархии, а с середины XIX века — в Камчатскую, Курильскую и Алеутскую епархию. Все это время миссионеры самоотверженно

трудились над просвещением в православной вере коренных народов, преодолевая на собаках, оленях, лошадях сотни, а иногда тысячи верст. Так, в одном из отчетов в Синод будущий первый епископ Якутской епархии, а тогда молодой священник Димитрий Хитров († 1864)³

Архиепископ Якутский и Ленский Роман (слева)

Вид на реку Лену в среднем течении (250 км от Якутска).

*Преображенский
кафедральный
собор Якутска,
праздник
Входа Господня
в Иерусалим.
2025 г.*

писал: «По несколько месяцев кряду мы ночевали на снегу под открытым небом при трескучих полярных морозах, отчего некоторые из нас — священников — преждевременно сходили в могилу, другие, страдая несколько лет от цинги, до конца расстроили свое здоровье».

Православные подвижники не только использовали в своих поездках передвижные храмы, которые размещались на специальных тележках, но и строили храмы и часовни в Якутске и в улусах (районах). Они помогали распространению грамоты и занимались просвещением. В 1852 году, когда святитель архиепископ Иннокентий (Вениаминов) перенес в Якутск архиепископскую кафедру, в Якутии насчитывалось 22 храма. Якутский язык не имел письменности, и в 1819 году священник олёкминской Спасской церкви отец Георгий Попов впервые составил якутский алфавит на русской основе. Через двадцать лет по инициативе архиепископа Нила (Исаковича, † 1874), архиепископа Иркутского, Нерчинского и Якутского, в свет вышли «Краткий катехизис» и Евангелия от Матфея в переводе священника Михаила Охлопкова. По архивным данным, в 1823 году в Якутии было крещено практически все население, некрещенные составляли всего один процент⁴, однако были и проблемы.

Дело в том, что знаний о вере у местных жителей было слишком мало, и о постоянной

церковной жизни не могло быть и речи. Священники были вынуждены объезжать огромные по площади районы, их было очень мало. Например, штат Якутского викария в 1852 году составлял 42 человека (вместе с монашествующими и штатом монастыря)⁵. Из-за этого невозможно было призывать местных жителей к священному служению.

Кроме того, уровень немногочисленного русского духовенства порой оставлял желать лучшего. А «случаи вступления в духовное сословие местных жителей были немногочисленны и требовали длительного согласования как с епархиальной властью в лице архиерея, так и с Синодом, — пишет историк И. И. Юрганова. — Вместе с тем Якутское духовное правление контролировало степень подготовки священнослужителей и принимало меры по соответствию их занимаемым должностям. В 1827 году по донесению правления резолюцией епископа Иркутского иерей Петров был "недопущен к священническому сану" из-за незнания катехизиса»⁶.

Еще одна проблема — у местного населения практиковалось двоеверие — как, впрочем, и среди других коренных народов, только начинающих знакомиться с Православием. Если с языческими обычаями святитель Иннокентий (Вениаминов) как-то мирился и призывал к этому других проповедников⁷, то вопросы

чистоты веры оставались чрезвычайно актуальными. «Якуты все христиане, и среднеколымский священник ежегодно объезжает все окрестные селения для совершения священнодействий. Впрочем, шаманы доныне являются между якутами, хотя и тайно, и, несмотря на христианство, имеют довольно много приверженцев»⁸, — писал полярный исследователь Ф. П. Врангель.

Современные миссионеры также постоянно сталкиваются с проблемой двоеверия, однако во многом благодаря трудам святителя Иннокентия и его последователей на сегодняшний день якутское язычество скорее дань традициям предков, чем цельное мировоззрение. Во всяком случае, даже глубоко воцерковленные православные христиане нисколько не смущаются «покормить» огонь или речку оладушкой, честно признаваясь: «В память о маме» или «Дед всегда так делал, когда шел на охоту».

«Немало хлопот стоило мне это дело»

В 1852 году Якутская область вошла в состав Камчатской епархии, которую возглавлял архиепископ Иннокентий (Вениаминов). В 1853 году владыка перенес в Якутск архиепископскую кафедру, продолжив дело епископа Иркутского Нила (Исаковича). Он строил новые храмы, открывал и благоустроивал приходы, создавал церковно-приходские школы. В 1858 году даже перевел в Якутск из Новоархангельска духовную семинарию, которая за 16 лет воспитала много молодых священников-миссионеров, прежде чем ее перенесли по указу Святейшего Синода в Благовещенск. Много внимания святитель уделял переводу священных и богослужебных книг на языки местных народов. На якутском языке вышли в свет «Священное Евангелие», «Апостол с книгою Бытия», «Божественная Литургия святого Иоанна Златоуста» и др. А 19 июля 1859 года в Троицком кафедральном соборе впервые состоялась Божественная литургия на якутском языке.

Все семь лет пребывания в Якутске святитель хлопотал перед Синодом об учреждении самостоятельной Якутской епархии. Необходимость в этом следовала из объективных причин, изложенных им в 1865 году в представлении Святейшему Синоду⁹. В объемном документе

архиепископ Иннокентий выделил несколько основных причин для преобразования уже существовавшего Якутского викариатства в самостоятельную епархию.

Первая состояла в том, что в Якутии проживало уже около 235 тысяч православного населения, которое имело свой язык и грамоту. Якутская область также резко отличалась от остальных сибирских губерний особыми обычаями и бытом. Единственной ниточкой, связывавшей ее со всей Россией через огромные и необитаемые пространства, была река Лена. При этом ближайшим губернским и архиерейско-кафедральным городом к Якутску был Иркутск в 2818 верстах (ок. 3006 км).

Какие сложности это доставляло в каждодневной церковной жизни? Самая очевидная — нехватка местного духовенства, хотя его доля и была достаточно высока (примерно 77 %). К сожалению, подготовка присланных из столичных городов священников оставляла желать лучшего. Они не знали особенностей быта, национального характера и культуры якутов, и даже специальное изучение якутского языка радикально ситуацию не поменяло. Не говоря о том, что к апостольскому служению (а быть священником в Якутии — это апостольство, так было в XIX веке и остается в наши дни) призванными себя чувствовали далеко не все «командированные».

Преображенский кафедральный собор Якутска. Вынос плащаницы в Великий пост. 2025 г. Рядом с архиепископом Романом — настоятель храма, секретарь епархии иеромонах Никандр (Горбатюк)

*Храм-памятник
во имя Всех
Святых,
посвященный
воинам-якутам.
Настоятель
храма иеромонах
Гермоген
(Рубцов) вместе
с прихожанами
встречает
архиерея. 2024 г.
(слева)*

*Игуменья Архелая
(Биянова),
настоятельница
Покровского
женского
монастыря
Якутска. 2025 г.
(справа)*

В письмах святитель сетовал на то, что клириков «из центра» ему присылают зачастую «по остаточному признаку»: то пьющих, то нестроенных и к жизни плохо приспособленных. «Не только руки, но и пальца на него не возложу!»¹⁰ — возмущался он в адрес одного из них. «Надлежало бы отправить назад за счет рекомендовавших его!»¹¹ — писал о другом.

Архипастырь прямо проговаривал, что управляющий самостоятельной Якутской епархией непременно должен рукополагать местных жителей: в мае 1855 года Синод принял указ, по которому разрешалось рукополагать представителей коренного населения без санкции Правительствующего Сената¹².

Вторая причина — это необходимость быстрого принятия решений. Непосредственное разбирательство и решение дел, относящихся к компетенции епархиального архиерея и духовной консистории, в самом городе Якутске гораздо проще и эффективнее, чем за его пределами. Архиерей должен жить в Якутии и полностью владеть ситуацией. Иначе возможны промедление и остановка в ведении дел, пока епархиальный епископ будет запрашивать и ждать необходимую информацию.

И третья — это нерациональность частой смены викария. Ведь викарий в Якутске должен пребывать не менее 10–12 лет, чтобы ознакомиться с краем, народом и языком. Однако кого-то держать на викариатстве столько лет не совсем справедливо. Если же викарий будет пребывать на своем служении, как принято,

от трех до пятилет, то это слишком мало. Более того, частые перемены викариев увеличат расход казны.

Вместе с официальным представлением в Святейший Синод святитель Иннокентий написал конфиденциальное письмо обер-прокурору Синода Алексею Петровичу Ахматову († 1870). В нем он попросил поддержать его отправленное представление и изложил свое видение касательно кандидатов на возможную якутскую кафедру. «Никакая земная награда не будет мне так дорога, как осуществление этого моего представления», — писал святитель, тем самым показывая важность создания самостоятельной епархии для себя лично.

Однако потребовалось целых пять лет, чтобы дело, о котором просил святитель Иннокентий, совершилось. Уже будучи на Московской кафедре, он прилагал к этому немало усилий. После издания в 1869 году царского указа об образовании самостоятельной Якутской епархии он напишет в поздравительном письме своему преемнику епископу Якутскому и Вилюйскому Дионисию (Хитрову, † 1896) следующие слова: «Немало хлопот стоило мне это дело, множество раз просил я обер-прокурора, его товарища, директора Хозяйственного управления; к последним двум ездил с поздравлениями; ездил к министру финансов...»¹³

В 1870 году император подписал указ об образовании Якутской и Вилюйской епархии с кафедральным городом Якутском (кафедральный собор — Свято-Троицкий храм). Православное

население Якутии в этот период составляло 234 624 человека, в области действовало 35 церквей (кроме монастырских) и 120 часовен. К 1919 году число храмов выросло до 134¹⁴.

За более чем полтора века существования Якутской епархии якутский народ в полной мере показал свою верность Православию. Пожалуй, самое трогательное свидетельство тому — судьба храмов Якутии в советское время. Революция и советская власть оставили за собой в духовном отношении выжженную пустыню. Однако до сих пор в отдаленных селах местные жители сохраняют деревянные церкви — храмы, которые их предки не позволили уничтожить.

Часовня из колючей проволоки

Несмотря на то что к концу 30-х годов XX века церковная жизнь была практически уничтожена, духовная жизнь в Якутии не прекращалась. Во множестве лагерей ГУЛАГа и Дальстроя томились верующие люди — священники и миряне, чей исповеднический и мученический подвиг стал залогом для возрождения епархии в новое время.

Сегодня на месте некоторых лагерей духовенством и православными мирянами установлены памятные кресты и часовни, где священники служат панихиды. Так, на вершине горы Кёстёр в Верхоянском улусе крест напоминает об узниках ЯнЛАГа (Янский исправительно-трудовой лагерь). Рядом с городом Алдан на месте поселка Васильевка стоит часовня, сделанная частично из колючей проволоки в память об осужденных, добывавших здесь в чудовищных условиях радиоактивные металлы. В заполярном поселке Черский в низовьях Колымы местная православная община еженедельно поименно молится о заключенных, поднявших восстание и расстрелянных в 1937 году. А когда в поселок приезжает священник, его просят отслужить панихиду у поминального креста на месте расстрела на берегу озера Кровавое.

В 2025 году Якутская епархия реализовала грант памяти святителя Тихона Московского и жертв политических репрессий «Немолчащая совесть народа». В рамках гранта прошел конкурс детского рисунка, и именно из Черского было прислано много работ, часть из которых были удостоены призов. Около двадцати работ

пришли из поселка Хонуу Момского улуса — там в советские годы располагались урановые рудники. Настоятель храма святителя Николая поселка Хонуу священник Евгений Райков, он же учитель местной ДШИ (детская школа искусств), внук репрессированного, в память о новомучениках и исповедниках Церкви Русской своими руками построил часовню в честь святых царственных страстотерпцев и рассказывает ребятам о трагическом периоде в истории Православия в России.

Точное число пострадавших за веру на территории Якутии подсчитать невозможно. Но минимум трое из них участвовали в Поместном Соборе 1917–1918 годов. Это краевед и преподаватель Якутской духовной семинарии Николай Николаевич Москвин. В 1938 году он был арестован и приговорен к пяти годам ссылки в Коми АССР. Но дальше его следы теряются. Священномученик Евфимий (Лапин), бывший в 1916–1919 годах епископом Якутским

Село Намцы, храм Иоанна Предтечи. Настоятель протоиерей Павел Слепцов служит здесь на якутском языке. 2024 г.

В настоящий момент на территории Якутии 11 благочиний, в которых действуют 173 храма и часовни, из них 92 приходских храма, 45 часовен, 36 молитвенных помещений при различных учреждениях. В Якутской епархии служат 48 священников. Это в три раза меньше, чем в 1915 г. (более поздние данные отсутствуют). В среднем на каждого священника сегодня приходится два прихода, но, кроме того, им необходимо выезжать в населенные пункты за 200–300 км, где еще нет православных общин. В епархии 4 монастыря (2 мужских, в том числе Спасский мужской монастырь, и 2 женских), 2 православные гимназии — в Якутске и в Мирном. В 2023 г. Якутская духовная семинария преобразована в Межъепархиальный центр подготовки церковных специалистов Якутской епархии.

*Центр содействия
семейному
воспитанию
«Берегиня».
Поздравление
архиепископом
Якутским
и Ленским
подопечных
центра и его
сотрудников
с Рождеством
Христовым. 2025 г.*

и Вилкойским, также претерпевший ссылки и гонения. По некоторым данным, последним местом его проживания стал Новосибирск, где в конце 1937-го он был арестован и в марте 1938 года расстрелян. И священномученик Евгений (Зернов), которого православная Якутия почитает как своего небесного покровителя. В 1914 году он начал свое архипастырское служение викарием Иркутской епархии, епископом Киренским. (Сегодня территория Киренского уезда относится к Ленскому району Республики Саха [Якутия]). Владыка проявил себя как терпеливый и чуткий миссионер. В 2014 году Ленское благочиние Якутской епархии выпустило книгу на основе дневников священника Николая Пономарева, сопровождавшего епископа Евгения в его поездке по Киренскому уезду. Почти сразу после этого путешествия епископ Евгений был переведен на Благовещенскую кафедру и в 1917 году прибыл в Москву для участия в Поместном Соборе. За свою инициативу помянуть новомучеников на богослужениях владыка был сослан на Соловки. После освобождения в 1929 году он управлял Нижегородской епархией, а на Пасху 1935 года

вновь был арестован по обвинению в антисоветской агитации и сослан на три года в Карагандинский лагерь в Казахстан, где через два года был расстрелян. Причислен к Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской на Архиерейском Соборе 2000 года. В Якутии учреждена высшая епархиальная награда — медаль священномученика Евгения (Зернова), а иконки с его ликом наши миссионеры дарят своей пастве, рассказывая о гонениях в XX веке.

Возвращение к истокам

Датой возрождения церковной жизни в Якутии можно считать декабрь 1956 года, когда в Якутск, по благословению архиепископа Иркутского и Читинского Палладия (Шерстеникова, † 1976), приехал священник Николай Миронович († 1979). Будучи благочинным Якутского округа Иркутской епархии, он служил в Никольском молитвенном доме, на том месте, где сейчас располагается Покровский женский монастырь. В 1974 году его сменил Григорий (Цвинтарный, † 2015), построивший в 1981 году на месте молитвенного дома первый послереволюционный храм в честь святы-

теля Николая. А через два года Совет по делам религии при Совмине СССР разрешил регистрацию первого прихода в Якутске.

Якутская епархия была восстановлена в 1993 году, немало сил к этому приложил первый президент Республики Саха (Якутии) Михаил Ефимович Николаев. А первым в постсоветское время преосвященным епископом Якутским и Вилюйским стал архимандрит Герман (Моралин; ныне митрополит Курский и Рылский). С этого времени православная Якутия зажила новой жизнью. Здесь восстанавливают и строят новые храмы (см. справку), создают церковные образовательные и социальные учреждения. Рукоположены десятки священников, несущих служение в разных уголках нашей огромной республики. Важнейший вклад в жизнь епархии вносят миряне, молитвой и трудами которых держится и развивается духовная и церковная жизнь в заполярной части Якутии. Из-за огромных расстояний (1000–2000 и более километров) священник бывает на удаленных приходах два-три раза в год. Верующие сами в праздники и воскресные дни собираются на молитву (служат обедню мирским чином, читают псалмы), организуют воскресные школы. Например, в Преображенском приходе в поселке Чокурдах, в приходе в честь Рождества Христова в поселке Черский, в часовне в поселке Югоренок Усть-Майского района и других.

Некоторые прихожане своей верой стали маяком для других. Например, в поселке Белая Гора живет Римма Александровна Банщикова. Ей 80 лет, но она, пользуясь палками для скандинавской ходьбы, приходит на каждую службу в храм Всемилового Спаса, находящийся от ее дома в шести километрах. Всегда приносит с собой свежее выпеченный хлеб для прихожан. В прошлом она акушерка, и с ее помощью на свет появились многие жители округи. У нее и самой шестеро детей. Еще недавно, пока были силы, она вела занятия в воскресной школе при храме, рассказывала ребятам о Боге и Православии. Прихожане признаются, что им иногда бывает стыдно за свою нерадивость в духовной жизни, глядя на сильную и искреннюю веру Риммы Александровны.

Якутская епархия до сих пор остается епархией восстанавливающейся и испытывает дефицит кадров, в том числе и миссионерских.

И хотя священников из коренных народов у нас примерно 10–15 процентов (все они выпускники Якутской духовной семинарии, а кто-то и МДА), мы стремимся к тому, чтобы их стало больше, поскольку это важно для сохранения культурной идентичности и духовного наследия. В нескольких храмах у нас идут богослужения на якутском языке: в Преображенском кафедральном соборе города Якутска (уже 12 лет), в Верхневилуйске, Сунтаре, Амги и Олекминске. А в селе Намцы в единственном в Якутии храме, посвященном Иоанну Крестителю, служит протоиерей Павел Слепцов. Будучи носителем якутского языка, он исповедует и говорит проповеди на якутском. Такие службы привлекают внимание молодежи и могут стать для них не только духовным опытом, но и способом укрепления связи с культурным наследием своего народа.

Наша специфика — это огромная территория (по площади Якутия сравнима с Индией, это самый холодный регион Северного полушария Земли. — *Примеч. ред.*) и труднодоступность населенных пунктов. Самолет и/или вертолет — единственный, но дорогой и нестабильный транспорт, без которого попасть в некоторые улусы и поселки невозможно. Многие из них находятся в труднодоступных местах. Например, по прямой от районного

Памятник
святителю
Иннокентию
Иркутскому
в Ленске на фоне
посвященного
ему храма.
Фото Александры
Гренадеровой
и из архива епархии

центра Среднеколымска до поселка Березовка 80 км, но добраться туда можно только зимой на машине по зимнику (в летнее время там топь) или летом по реке за шесть-семь часов, потому что река все время вьется и путь составляет 500 километров. Однако за 14 лет служения мне удалось посетить множество приходов во всех благочиниях нашей епархии. В дальних приходах я бываю несколько раз в год, стараясь приурочивать поездки к двенадцатым и престольным праздникам.

С какими планами мы встречаем такую значимую для всех нас дату — 155 лет? Это, конечно же, продолжение работы по укреплению приходов, развитие образовательных программ для духовенства и активизация миссионерской деятельности в удаленных районах. Мы также

планируем проводить мероприятия, направленные на поддержку молодежи и укрепление духовной жизни коренных народов. Кроме того, епархия активно участвует в социальных проектах, оказывая помощь нуждающимся, многодетным семьям и людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Мы сотрудничаем с различными организациями и фондами, чтобы расширить масштабы нашей помощи, охватив больше нуждающихся.

Особое внимание уделяем молодежи. Организуем молодежные форумы и конференции, направленные на духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения. Мы стараемся создать условия для того, чтобы молодые люди могли развиваться, узнавать больше о своей вере и культуре, а также участвовать в жизни Церкви и общества. Я давно заметил, что местные народы в своем большинстве очень отзывчивы к православной вере. Принимая Православие, они преображаются, светятся радостью их глаза, меняется весь их облик, а у кого-то и вся жизнь. К крещению они относятся очень серьезно и всегда ждут приезда священника, особенно в удаленных поселках, для них это праздник. Некоторые священники даже признавались мне, что чувствуют, будто на этих людях и земле лежит особое Божие благословение. Их просвещение во Христе — наша особая миссия.

С помощью Божией и верующих неравнодушных людей мы сможем многое сделать и преодолеть. В этот праздничный год поздравляю и благодарю всех священников и мирян Якутской епархии. Это наш общий праздник и наша общая радость, и пусть она сама будет свидетельством о Христе, светом для всего мира.

¹ История Якутской епархии. URL: <https://pravyakutia.ru/istoriya-eparhii/>.

² Там же.

³ Дионисий (Хитров) (1818–1896) — викарий Камчатской епархии, затем епископ Якутский и Вилюйский.

⁴ URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/162736.html>.

⁵ Юрганова И. И. Якутия в составе Камчатской епархии (1856–1869 гг.): особенности церковного управления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 62–67.

⁶ Юрганова И. И. Духовенство Якутского края в XVII – первой половине XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 13. С. 236.

⁷ См.: Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководствования обращенных в христианскую веру // Творения Иннокентия, митрополита Московского / Собр. Иваном Барсуковым. Кн. 1. М.: Синод. типография, 1886. С. 239–263.

⁸ Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. М.: Изд-во Главсевморпути, 1948. С. 213.

⁹ Представление в Святейший Синод об учреждении особой епархии в Якутской области (Якутск, 9 февраля 1865 г.) [12, с. 293–303]; Обер-прокурору

Святейшего Синода А. П. Ахматову о необходимости отделения Якутской епархии от Камчатской (Якутск, 25 февраля 1865 г.) // Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собр. соч. и писем: в 7 т. Т. 5: Административные документы и письма (1861–1868) / под общ. ред. В. Сильвева. М., 2013. С. 303–305.

¹⁰ Письмо прот. Димитрию Хитрову // Святитель Иннокентий Московский. Письма. Т. III: 1865–1878. С. 57.

¹¹ Письмо 307 прот. Димитрию Хитрову // Святитель Иннокентий Московский. Письма. Т. II: 1855–1865.

¹² Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 1588.

¹³ Епископу Якутскому и Вилюйскому Дионисию (Хитрову) с поздравлением по поводу образования самостоятельной Якутской епархии // Иннокентий Московский, свт. Собрание сочинений. Т. 6: Московский митрополит (1868–1879). М., 2014. С. 128.

¹⁴ Якутская и Вилюйская (Ленская) епархия РПЦ // Историческая энциклопедия Сибири. (2009). URL: http://irkipedia.ru/content/yakutskaya_i_vilyuyskaya_lenskaya_eparhiya_rpc_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009

Помянух дни древняя и поучихся...

ЕПИСКОП ДИОНИСИЙ (ХИТРОВ) И КНИГА О НЕМ

Русская православная христианская миссия имеет вековую и славную историю. Однако уже в XIX веке общественность отмечала недостаточную изученность трудов русских миссионеров. Так, известный писатель на политические и религиозные темы Александр Стурдза в предисловии к своей книге «Памятник трудов православных благовестников русских» (Москва, 1857) писал: *«Летопись апостольского служения и благословенной проповеди православных проповедников русских недостаточно известна у нас, может быть, потому, что нет в ней ничего громкого, ничего такого, что могло бы отвлечь*

Будущий епископ Дионисий (Хитров Дмитрий Васильевич; 22.10.1818, с. Хитрово Данковского уезда Рязанской губернии — 08.09.1896, Москва) родился в семье пономаря Василия Ивановича и супруги его Марии Игнатьевны. В сентябре 1828 г. поступил в Данковское духовное училище, где получил фамилию Хитров от названия родного села. В 1834 г. был переведен в Рязанскую духовную семинарию, которую окончил в 1840 г. В том же году был направлен на миссионерское служение в Иркутскую епархию. Вступил в брак и вместе с супругой отправился в Сибирь. В 1841 г. святителем Иннокентием (Вениаминовым) рукоположен во диакона, а затем во пресвитера. Преподавал в Якутском духовном училище, в казачьем училище; был катехизатором при якутском Троицком соборе, духовником сельского духовенства, благочинным якутских церквей. Основной задачей его пастырского служения в Сибири стало просвещение и пастырское окормление якутов, тунгусов и чукчей. Согласно автобиографии, «каждый год совершал пути до 10 тыс. верст». Изучал нравы, обычаи и языки коренного населения Якутской и Камчатской областей. Составил азбуку и грамматику якутского языка на основе кириллицы, также перевел на якутский ряд церковных книг. Под его наблюдением Московской Синодальной типографией на якутском языке были отпечатаны все книги Нового Завета (кроме Апокалипсиса), Бытие и Псалтирь, Служебник, Требник, Канонник, Часослов, а также катехизическое поучение святителя Иннокентия (Вениаминова) «Указание пути в Царствие Небесное». После кончины супруги 3 июля 1867 г. указом Святейшего Синода Дионисий был назначен викарием Камчатской епархии. Был пострижен в монашество и 9 февраля 1868 г. в Благовещенске святителем Иннокентием, архиепископом Камчатским, рукоположен во епископа Якутского, викария Камчатской епархии. С учреждением в 1870 г. самостоятельной епископской кафедры в Якутске получил титул «Якутский и Вилюйский». Владыка Дионисий совершал продолжительные объезды епархии. В письмах писал, что «монаху нечего терять; если доведется и умереть на деле проповеди, и это вменится в жертву Богу». Способствовал учреждению Якутской духовной консистории, добился расширения деятельности Якутского попечительства о бедных духовного звания, открыл отделение православного миссионерского общества и епархиальную библиотеку, учредил 36 новых приходов, построил пять зданий Якутского духовного училища с домовою церковью, в 1884–1888 гг. открыл миссионерское и епархиальное училища. Благодаря трудам владыки через церковно-приходские школы получила распространение якутская письменность, был записан древний эпос земли Олонхо. В 1883 г. был назначен на Уфимскую и Мензелинскую кафедру, проявил заботу о христианском просвещении паствы, об ограждении ее от иноверного прозелитизма и соблазна раскола. За период управления этой епархией открыл около 100 церковно-приходских школ и школ грамоты. Скончался в 1896 г. в Москве, где находился на лечении. (ПЭ. Т. 15. С. 299–302.)

Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще (в 6 томах). / Епископ Дионисий (Хитров). М.: Булат, 2013 г.

внимание большинства от шумного зрелища событий многоятежного мира. Правда, в современных изданиях наших, преимущественно духовных, сообщаются сведения о распространении благодатного Царства Христова, но сведения отрывочные, раздробленные, с большими промежутками во времени появления их, так что не могут производить в читателях полного впечатления и легко могут быть забываемы. Между тем забвение и даже неполное знание о трудах благочестивой ревности русских благовестников может подать повод к несправедливым толкам. Действительно, встречаются между русскими христианами православные по вере, которые, начитавшись красноглазовых рассказов о деятельности иностранных миссионеров, приписывают матери своей — Русской Православной Церкви мнимое бездействие, вместо того чтобы сознаться в неведении о ее подвигах. Для обнаружения истины необходимо и полезно сохранить память о благословенных равноапостольных трудах, подъятых скромными тружениками в пределах Отечества нашего, особенно в необъятных пространствах северо-восточного материка Европы и Азии».

В 2013 году вышел в свет шеститомный сборник «Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще». Издание осуществлено было с целью сохранения памяти о ревностных трудах членов Якутской и Чукотской духовных миссий. При подготовке книги ставилась цель: собрать многочисленные исторические материалы о епископе Дионисии (Хитрове, 1818–1896), занимавшем последова-

тельно две миссионерские кафедры: сначала Якутскую, а затем Уфимскую. Большая часть опубликованных документов представляет собой письма, путевые миссионерские журналы и дневники, епархиальные отчеты, проповеди, автобиографические и иные записки, которые размещены по темам и в хронологическом порядке. Таким образом, исторические документы и свидетельства современников вполне рельефно отображают всю многостороннюю деятельность самоотверженного миссионера-святителя, жизнь которого не может не изумлять любого, кто знакомится с ней.

В центре внимания этого сборника — личность епископа Дионисия (Хитрова), но помимо него перед взором читателя возникают свидетельства о христианском подвиге и непростых судьбах многочисленных братьев-священников владыки Дионисия. Все они, доблестно исполнившие повеление Спасителя, по слову заупокойной молитвы, в путь узкий хождашии прискорбный, вси в житии крест яко ярем взялиши и Христу последовавши верою, достойно восприяли уготованные им почести и венцы небесные.

Знакомясь с публикуемыми материалами, читатель имеет возможность не гадать о том, как совершались поистине чудесные события просвещения народов Якутии, а практически от лица непосредственного их участника услышать рассказ о великих делах Божиих, начертанных на скрижалях истории Церкви и Отечества.

Бескрайние ледяные и снежные просторы «северной Сахары» — Якутии — были вдоль и поперек изъезжены как самим владыкой, так и его братьями-пастырями, которые терпели вместе со своими семьями жестокие лишения и стеснения, но не отступали от Того, Кто призвал их в общение с Собою, взял в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего всех нас из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет. 2, 9). Сколько всего пришлось преодолеть, и все это с одной целью — возвестить людям, сидящим во тьме и сени смертной (Лк. 1, 79), благодатную весть о нашем единстве со Христом и единстве всех во Христе: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12, 32)!

Миссионерские задачи, стоявшие и до сего дня стоящие перед Русской Православной Цер-

ковью, требуют самого серьезного, вдумчивого и вместе с тем безотлагательного решения. Современным благовестникам слова Божия важно всесторонне осмыслить труд и успехи наших предшественников на этом поприще и уже тогда с осторожностью войти в продолжение этого труда, глубоко и по-христиански смиренно осознавая свою связь с потрудившимися ранее. Ведь недаром, свидетельствуя о себе и о трудах иных проповедников Царствия Небесного и насадителей Церкви, апостол Павел говорит: *Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог* (1 Кор. 3, 6).

Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их (Пс. 18, 4), — пророчески восклицает псалмопевец Давид, как бы предвидя тот подвиг просвещения народов земли светом Истины, который предстоял будущим апостолам Христовым и их преемникам. А Священное Писание свидетельствует об их великой и блаженной участи: *всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!* (Рим. 10, 13–15).

В XIX веке в Русской Православной Церкви существовало много духовных миссий, сформировалась определенная школа миссионерской деятельности. Строительство храмов, образовательная, благотворительная, переводческая, издательская и проповедническая деятельность миссий — задачи, требовавшие, с одной стороны, всеильной помощи Божией евангельским проповедникам, а с другой — миссии постоянно нуждались в многочисленных самоотверженных тружениках, пламенеющих любовью к Богу и людям. В историю Русской Православной Церкви и Отечества нашего навсегда вписаны имена великих миссионеров: Московского святителя Иннокентия (Вениаминова), просветителя Америки, Сибири, Дальнего Востока; святителя Макария (Невского), просветителя Алтая, продолжателя трудов преподобного Макария (Глухарева), основателя Алтайской духовной миссии; святителя Николая (Касаткина), просветителя Японии. К сожалению, имена многих епископов, священников, диа-

конов, монашествующих и мирян по причине тяжелых испытаний, выпавших на долю Церкви и народа в XX веке, оказались в забвении. Будем надеяться, что это забвение здесь, на земле, со временем рассеется. Верим, что вечную память сотворил Своим верным рабам Христос, призвавший их к миссионерскому подвигу.

В день годовичного поминовения епископа Дионисия священник Александр Рубинский произнес речь, в которой сумел емко обрисовать подвиг святителя: «Необъятные тундры, сибирская тайга, снежные горы, ледяные глыбы и морские волны неоднократно видели его своим гостем со знаменем креста и Евангелия, с проповедью о Христе и вечной жизни. Морозы Севера, снежные метели, малолюдные края не раз готовили ему безвестную могилу, в то время как он сеял благодатное семя и готовил ко крещению полудикие племена. Уготовляя людей для вечной блаженной жизни в светлых обителях Небесного Отца, сам он весьма часто на своем пути мечтал о жалкой убогой юрте как о тихом уютном пристанище.

Всевозможные лишения и опасности в пути, упорный и усиленный подготовительный труд дома у себя и всегда живая вера и упование на Бога — вот постоянные спутники его, но нет — это сама жизнь его, и в этом случае к владыке Дионисию могут быть применены слова апостола Павла: *много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготы* (2 Кор. 11, 26–27). Да, все это покойный владыка испытал и все превозмог о укрепляющем Иисусе (Флп. 4, 13)... О людях таких, откинутых в безвестную даль, слава не трубит, история молчит, предания гаснут. Где же память о деянии их? Она начертывается в книге жизни вместе с именами их».

Слова научают, а примеры увлекают. Надеемся, что образ и пример самоотверженного служения Христу епископа Дионисия увлечет новых тружеников, а несущих ныне послушание миссионеров укрепит в вере непостыдной, надежде известной, любви нелицемерной.

Протоиерей Максим МАКСИМОВ